

Литература:

1. Борисенко Н.С. Могилевщина – мой любимы приднепровский край: сборник экскурсий. Могилев, 2007.
2. Баркалабовская летопись / под ред. Романова. Вильно. Губ.-тип., 1910.
3. Историческая заметка о Могилевской церкви / Могилевские губернские ведомости, 1868. Часть неофициальная 24 апреля 1868. – № 17.
4. Трубникич А. и М. Хроника белорусского города Могилева. – Могилев, 1887.
5. Флиер А.Я. Никольская церковь в Могилеве / Архитектурное наследство. ЦНИИ теории и истории архитектуры. 1984. – № 32.
6. Квитницкая Е.Д. Архитектура Белоруссии XVII в. ВИА., Т. 6. М., 1968.
7. Абецедарский Л.С. Белорусы в Москве. XVII в. Из истории русско-белорусских связей. Из-во БГУ, Мн., 1957.
8. Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. Academia, М., 1934.
9. Сахутко Е.М., Говор В.А. Художественные ремесла и промыслы Белоруссии. – Мн., 1998.
10. Могилев: энциклопедический справочник. – Мн., 1990.
11. Чанткрия В.А. история архитектуры Белоруссии. – Мн., 1969.
12. Марцнович А. Хто мы. Адкуль мы... – Мн., Палымя, 1996, кн. 1.
13. Иванова Илона "Магілеуская Мікольская царква атрымала копію свайго іканастаса", Звязда, 1997. 29 ліпеня.

В.Е. Гурский, И.И. Янушевич (г. Минск, РБ)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ

В истории взаимоотношений советской власти с Русской православной церковью в Беларуси следует выделить пять основных периодов:

1. 1917–1929 г.
2. 1929–1941 г.
3. 1944–1953 г.
4. 1953–1964 г.
5. 1965 – начало 1990-х гг.

По особому необходимо рассматривать периоды, белорусские земли находились под управлением иностранных режимов. С 1921 г. по 1939 г. Западная Белоруссия входила в состав Польши, а с 1941 г. по 1944 г. республика была оккупирована фашистами. Государственно-церковные отношения тесно связаны со складывающимися социально-политическими условиями, а их периодизация, следовательно, с периодизацией отрезка истории общей государственной политики.

Кардинальные социально-экономические преобразования в России после революционных событий 1917 г. повлекли за собой значительное изменение конфессиональной ситуации в стране. В программных документах нового атеистически настроенного политического руководства религии и церкви отводилась роль стремительно исчезающих общественных институтов. Борясь одновременно со всеми религиозными организациями большевики не имели возможности. Главным их политическим противником стала Русская православная церковь. В белорусских губерниях в 1917 г. действовали 2693 церкви, 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2000 церковноприходских школ, 3 духовные семинарии.

Годы гражданской войны и интервенции были периодом резкой конфронтации между комиссарами и православными клириками и мирянами. Окончание боевых действий с внешними врагами позволило в 1919 г. повернуть революционные силы внутрь страны. В приграничных районах Беларуси, в отличие от центральных губерний России, чтобы не настраивать население против представителей Советской власти, антирелигиозный вопрос отодвигался на второй план. Осуществление нэпа в значительной степени скординировало атеистическую атаку политического руководства. С одной стороны, необходим был компромисс с недовольным антирелигиозной политикой большевиков крестьянством, а с другой, финансовая система страны испытывала жесточайший кризис. Источником материальных средств могли стать церковные ценности. Поводом для их

изъятия стал голод 1921 г. в Поволжье. Усиление позиций нэпа, укрепление крестьян экономически и неурожай 1924 г. способствовали сведению религиозной деятельности в 1925–1926 гг. к минимуму. Применялись наиболее мягкие формы работы, точечные удары по наиболее опасным участкам. Однако такое позиционное противостояние привело к усилению влияния религиозных организаций, и в условиях сложной внешнеполитической ситуации с начала 1927 г. в БССР церковный вопрос вновь поднимается чрезвычайно остро. В 1922 г. и в 1927 г. сторонниками митрополита Минского и Белорусского Мелхиседека объявлялось о выходе из юрисдикции Московского патриархата Белорусской православной церкви. Данные автокефалии были попыткой минимизировать пагубные последствия действий просьбетов настроенных "обновленцев" по разрушению православия и сохранения чистоты канонов Церкви.

Второй период начался Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. "О религиозных объединениях". Все предписания Постановления были направлены на разобщение верующих и церковной жизни, а также взятию под контроль власти любых религиозных действий. Происходит дальнейшая дегуманизация общества. Православие с его духовно-нравственными ценностями объявляется враждебным миропониманием, а его носители противниками системы. Около двух тысяч православных священнослужителей, монахов, церковных работников в БССР были репрессированы. Государство направляло на антирелигиозную деятельность колossalные человеческие и материальные средства, однако по-прежнему большинство населения продолжало нуждаться в вере в Бога и никак не переходило на атеистические позиции в соответствии с программными документами партии. Основные успехи антирелигиозников были в деле закрытия храмов. В Восточной Белоруссии к 1941 г. не было ни одного постоянно действующего храма.

Особенно выделяется время нахождения белорусских земель в составе Польши. Польское правительство жестко регулировало религиозную жизнь. Православная церковь оказалась в весьма затруднительном положении. Под давлением властей была объявлена автокефалия Церкви, создавались условия для полного подчинения православных клириков установкам политического руководства. С середины 1930-х гг. впервые в истории в православных храмах молебны начали проводиться на польском языке. Агрессивную атаку властей на православных поддерживали консервативные католические круги. Особенно ярко это проявилось в борьбе за храмы. По инициативе ксендзов в 1930 г. были возбуждены дела о ревендиции 500 православных храмов. 300 из них перешли к католикам. Многие богослужебные здания захватывались католиками самовольно, а государственные органы никак не реагировали на факты грубого нарушения законодательства. Отобрание православных храмов не носило характера государственной необходимости.

Религиозная жизнь в период фашистской оккупации на территории Беларуси активизировалась. Гитлеровцы пытались таким образом завоевать симпатии населения. В тоже время следует отметить, что все религиозные организации действовали в полной зависимости от оккупационных властей и должны были решать навязываемые им задачи. Автокефалия Православной церкви, по мнению оккупантов, должна была оградить православных от влияния Москвы. Митрополит Понтелеймон, фактический саботировавший данные мероприятия гитлеровцев, был временно вывезен в Вильнюс. Его заместитель епископ Филосей, также не являвшийся сторонником автокефалии, вынужден был сделать это на проходившем 30 августа – 2 сентября 1942 г. Всебелорусском церковном Соборе. Однако, провозглашения автокефалии фактически не произошло по причине того, что в уставе было записано: "Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными православными церквями" [1, с. 219]. Великая Отечественная война на деле показала реальную силу духовного-нравственного и идеино-политического потенциала Православной церкви. Руководствуясь патриотическими чувствами, священники и

верующие не ограничивались только молебнами о Красной Армии, а непосредственно участвовали в помощи фронту и тылу. Многие священники прошли дорогами войны, участвовали в партизанском движении.

Очередной период взаимоотношений государства и Православной церкви наступил после освобождения БССР. Годом раньше советское руководство, оценив роль Православной церкви во время войны, изменило не только отношение к ней, но и перешло к применению новых методов воздействия на Церковь и ее использование в своих политических целях. Главным инициатором нормализации отношений в существующей общественно-политической ситуации мог быть только И. В. Сталин, у которого к концу войны сложились довольно благожелательные отношения с руководством РПЦ [2, с. 59]. Власть, по отказавшимся от планов полного уничтожения религии и Церкви, проводит мероприятия по возрождению церковной жизни в стране под пристальным контролем государственных органов. На освобожденных от фашистов территориях продолжают действовать общинны созданные в период оккупации. В начале 1946 г. Минскую кафедру возглавил архиерей Питирим (Свиридов), получивший с 1955 г. сан митрополита. После освобождения разрушенные храмы восстанавливались. Фиксировались факты оказания общинам материальной помощи при их реставрации. Был случай строительства нового богослужебного здания. В БССР в 1945 г. насчитывалось 705 действующих храмов, а в 1948 г. уже даже 1050 [3, 236].

Нормализация отношений с РПЦ не устраивала определенные политические силы. С начала 50-х гг. опять начало культивироваться мнение, что религия не отомрет сама по себе и с ней надо бороться. Смерть Сталина и усиление позиций сторонников жесткой антирелигиозной деятельности, возможно направляемых некими внешними политическими силами, положили начало новому этапу государственно-церковных отношений и привели к принятию Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения" [4, с. 37–51]. В этом документе фактически пересматривалась и осуждалась как "примиренческая" прежняя политика в церковном вопросе. Предлагалось вернуться к довоенным отношениям с Церковью и вновь начать наступление на религиозные пережитки. Содержались призывы к активному разоблачению реакционной сущности религии. Именно в период правления Н. С. Хрущева по Православной церкви был нанесен основной удар. С 1950 г. по 1966 г. в БССР было закрыто 609 церквей и молитвенных зданий, а в 1985 г. имелось всего 369 действующих храмов из 1050 в 1948 г. [1, с. 53]. Только за 1960 г. было ликвидировано 219 храмов. После закрытия Полоцкого и Гродненского женских монастырей в республике остался один действующий монастырь в Жировичах. В 1963 г. фактически перестала существовать открытая в 1946 г. Минская духовная семинария. Более 70% действующих храмов находились в западных районах республики. На местах "научно-разъяснительная" работа зачастую выливалась не в пропагандистско-агитационную деятельность, а вочные разрушения храмов, спиливание крестов и прочие безобразия, вызывающие протесты населения.

Пятый период базировался на достижениях предыдущего. Приход Л. И. Брежнева хоть и положил конец разнуданной антирелигиозной деятельности, однако временное послабление касалось лишь очевидных перегибов. Удар по Церкви власти нанесли ужесточением религиозного законодательства. Был принят ряд постановлений, многие из которых носили закрытый характер, существенно ограничивающих деятельность религиозных организаций. Духовенство было отстранено от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях. Расширялась практика вмешательства государственных органов во внутрицерковные дела. Не смотря на ужесточение штрафных санкций и уголовной ответственности, массированную антирелигиозную пропаганду религиозность населения не падала. Верующие находили все новые и новые способы участия в церковной жизни и даже отправления религиозных обрядов. К примеру, до 60% крещений проходили тайно.

Большое значение для православия в Беларуси имело назначение в 1978 г. на Минскую кафедру митрополита Филарета (Вахромеева). Филарет был выходцем из семьи московской интеллигенции. Он окончил Московскую духовную академию, являлся руководителем Отдела внешних церковных связей РПЦ. Владыка проводил активную пастырскую деятельность, посещал приходы, проводил там богослужения и встречи, беседы с верующими. Подобная деятельность содействовала пробуждению интереса к православию и у верующих, и у компетентных органов, однако воздействовать на Филарета последним было сложно. Церковь очень много делала для укрепления имиджа СССР в мире. Владыка часто приглашал иностранных гостей в епархию и власти не решались как то существенно его в этом ограничить. Посещения Жировичского монастыря иностранцами во многом было определяющим для обители, которая и после многих урезов и попыток ликвидации продолжала оставаться центром духовности республики [1, с. 326].

Период конфронтации государства и религиозных организаций не принес пользы ни одной из сторон. Атеистическое государство получило громадные проблемы в духовно-нравственной сфере, обескровленная, измотанная антирелигиозными атаками Церковь была неспособна осуществлять свое духовное служение белорусскому народу на требуемом уровне. Значительные перемены начались после празднования 1000-летия Крещения Руси. Советское руководство вынуждено было изменить характер государственно-церковных взаимоотношений и свою точку зрения на роль религии и церкви в обществе. В 1990 г. был учрежден Белорусский Экзархат Русской православной церкви. Деятельность религиозных организаций значительно активизировалась. К началу 1991 г. в республике насчитывалось 609 приходов.

Литература:

1. Навіцкі У. І. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. XX ст. // Канфесіі на Беларусі. В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава. – Мінск: Экаперспектыва, 1998.
2. Ефімов, В. Т. Православие в душенастроем Сталина / В. Т. Ефимов. – М.: Луч, 2001.
3. Кривонос, Ф. Белорусская Православная Церковь в XX столетии / Ф. Кривонос. – Минск: Врата, 2008.
4. Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995.
5. Слонімшчына вачыма навукойцаў і краязнаўцаў. – Слонім, 2002.

О.В. Дьяченко (г. Могилев, РБ)

"ВЕЛИКАЯ БЛАГОДАТЬ" КАРЛА СТИВЕНСА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ВЕРОУЧЕНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОРГАНИЗАЦИЯ

Вопросы возникновения новых религиозных традиций в настоящее время относятся к числу актуальнейших проблем современного религиоведения. Особенно это касается протестантизма, закономерностей в его развитии, где многое остается неясным, неисследованным. Прежде всего, следует отметить отсутствие точности и определенности самого термина "протестантизм". При обращении к указанному термину чаще всего в содержание и объем этого понятия закладываются те религиозные традиции, которые возникли в эпоху европейской Реформации XVI в. – лютеранство, кальвинизм и англиканство, а также их позднейшие, возникшие в XVII–XIX вв. модификации – баптизм, квакерство, методизм, адвентизм, иеговизм, пятидесятничество и другие.

Чтобы как-то дифференцировать многочисленные протестантские общности, в религиоведческой литературе используются понятия "ранний протестантизм" и "поздний протестантизм", хотя и эти термины также условны и не выражают единого, точно определенного понятия и содержания. Различия между ранними и поздними формами протестантизма настолько глубокие, что лютеранство и англиканство по ряду признаков ближе стоят к римо-католицизму, чем к пятидесятничеству или иеговизму.